

Выбор примадонны

Мария БАБАЛОВА

Награда, спрятанная под вывеской фонда знаменитой оперной певицы, молода. Ей всего-навсего четыре года от роду. Поэтому сегодня репутация премии — это, прежде всего, имя ее выдающейся хозяйки. Три предыдущих раза Ирина Архипова в канун или в день своего рождения, который приходится на 2 января, собирала друзей в Большом зале консерватории и сама одаривала подарками, а также конвертами с секретной суммой и медалью с собственным профилем новоиспеченных лауреатов. Ирина Архипова невероятно щедра. Несмотря на юный возраст премии, число ее обладателей уже уверенно приближается к сотне. А после того как достигнет трех сотен, премия, как сегодня думают организаторы, прекратит свое существование.

Ныне, как и раньше, все лауреаты по спортивному принципу поделены на «золотых», «серебряных» и «бронзовых» призеров. Но премия переместилась с первых дней года на первое апреля. Именно в этот день в 1956 году Ирина Архипова дебютировала на сцене Большого театра.

Кроме того, церемония вручения переехала из консерваторских стен в Малый театр. Хочется надеяться, что не навсегда. Дом Островского не может похвастаться подобающей для академического музицирования акустикой, а торжественную церемонию по традиции сопровождает большая концертная программа, которая в этот раз была полностью «микрофонной».

Однако великодушная публика старалась не замечать крайне неудачного пения большинства участников концерта, посвященного 200-летию Глинки. Ирина Архипова с царственным спокойствием наблюдала за всем происходящим, шептала какие-то приятные слова своим избранникам, но публике ничего не сказала, за исключением финального «спасибо». Хотя столь щедрый поток фальши в присутствии великой Архиповой — это, конечно, откровенный позор.

Вместо обещанного в качестве ведущего церемонии Юрия Соломина, который ограничился лишь «озвучкой» пары формальных приветствий в начале вечера, сценой управлял супруг певицы и вице-президент ее фонда — певец Владислав Пьявко, явно претендующий на положение главного героя. Ему с легким налетом пошлости ассистировал шоумен Владимир Березин.

Естественно, все были за-

интригованы именами тех, кого публично решила поощрить Ирина Архипова, так как премия окружена плотной завесой тайны. Сама певица до последнего момента хранит молчание по поводу своих избранников, а в ее фонде утверждают, что даже будущие лауреаты до последнего момента не подозревают о своем счастье. Правда, верится с трудом: слишком много лауреатов со всех концов страны и мира как бы случайно оказываются в нужном месте в нужный час.

В этом году к числу лауреатов прибавилось 18 человек. «Бронзовыми» победителями за талантливую молодость (пусть она для кого-то уже чужда в прошлом) были названы солисты московских и прочих российских оперных театров — давняя любимица Ирины Архиповой сопрано Ольга Трифонова, меццо Ирина Макарова, тенор Август Амонов, басы Андрей Антонов и Владимир Бойков. «Серебра», в частности, удостоились баритон Анатолий Лошак, сербский певец Бронислав Лич и профессор, декан вокального факультета Московской консерватории Петр Скусниченко.

«Золотыми» лауреатами стали Аиза Решетникова — пианистка из Якутии, создавшая себя на родине Музей музыки; организаторы танцевального конкурса — профессора Московской консерватории, супруги Татьяна Гайдамович и Александр Бандурянский. А также те, чьи имена не требуют комментариев. Режиссер Сергей Колосов за фильм о Шалапине, певицы Нодар Андгуладзе, Тамара Синяевская и Владимир Чернов. Именно

Ирина
Архипова
назвала
новых
лауреатов
своей премии

блистательное пятнадцатиминутное выступление Владимира Чернова — настоящей звезды мировой оперы стало событием вечера.

Вообще же в «Статусе» премии, приведенном в буклете с множеством ошибок, нет строгих номинаций и жесткой структуры. И наряду с правильными словами о поддержке национальной музыкальной культуры там обнаруживаются странные вещи. Такие, как положение о том, что награда одному и тому же лицу может присуждаться «не более одного раза в два года». Другими словами, вполне возможно, что премия начнет жить по замкнутому кругу. Есть в «Статусе» и еще более несуразный, просто анекдотический пассаж о том, что премии, учрежденные президиумом фонда, состав которого, разумеется, тоже страшная тайна, и вовсе «обсуждению не подлежат». Но, сказать честно, в вечер награждения выдача кляпов не производилась.

Интересно, кто из окружения Ирины Архиповой своей подобострастной суетой оказал медвежью услугу выдающейся певице, ее добрым и благородным намерениям. Вряд ли найдется человек, целью которого будет оспаривание частной по своей сути премии. Ирина Архипова вольна поощрять, кого ей угодно. Только жаль, фигура мирового масштаба, чье мнение для многих является компасом в музыкальном пространстве, делает свой выбор с явным налетом сиюминутности. Это мешает архиповской премии стать музыкальным «Нобелем».